

Автор: Александра Андреева

Дело чести

Антон проснулся от звонка будильника. Провёл рукой по пустой половине кровати. Кажется, к этому он давно привык. Дальше всё по привычной схеме: контрастный душ, горячий кофе, овсянка на воде, чистая рубашка из шкафа и около часа в московских пробках...

– Доброе утро, Антон Борисович. Сегодня в одиннадцать Вас ждут на встрече с адвокатом должника по новому делу. Я уже собрала документы, они у Вас на почте, – зашебетала его помощница, как только Антон переступил порог офиса.

– Спасибо, Алин. Посмотрю. Ты со мной?

– Не получится, нужно до завтра подготовить отчёт по банкротству завода в Нижнем для собрания кредиторов.

– Точно. Ну, хорошо, справлюсь один.

Антон пролистал почту с бесконечным ворохом писем. Открыл последнее:

[Тема письма: Документы о деле № 9123-47. Должник: Литовская К.А]

– Литовская? – что-то внутри него сжалось – может, однофамильцы? – продолжал размышлять он, загружая документы по делу – не может быть, даже инициалы совпадают.

Как будто ведром с ледяной водой его окатили воспоминания. Последние курсы университета. Прогулки по летнему парку. Первое совместное съёмное жильё. Ксюша в красном платье. Её белокурые запутанные волосы на подушке, которые он накручивал на палец по утрам. Пронзительный взгляд зелёных глаз. Первые ссоры. Разбитый вдребезги телефон с предательскими переписками. Чемодан, полнеющий от вещей, которые он в ярости закидывал в него. Горечь разочарования и одиночества.

– Ксюша, Ксюша, юбочка из плюша, – проговорил он вслух. Антон ухмыльнулся осознанию того, как судьба любит посмеяться над людьми. Открыл документы. Перечитав в третий раз данные о должнице, больше не мог совладать с эмоциями. Стало душно, он ослабил галстук, расстегнул первые две пуговицы на рубашке и резко встал из-за стола. Раздался стук в дверь, в проёме показалась Алина:

– Антон Борисович, пора выезжать.

...

Быстрым шагом направляясь к машине, в попытке поскорее добраться до офиса в обход обеденных пробок, он услышал знакомый голос, который окрикнул его:

– Антон! Погоди...погодите...

Он тяжело вздохнул, закрыл глаза, досчитал до трёх, развернулся и, наконец, взглянул на неё: всё такую же жестоко красивую, но уже с примесью элегантной женственности. Выражение девичьей наивности исчезло с лица, движения отточились и стали более грациозны – возраст был ей к лицу.

– Здравствуй, Антон. Адвокат сказал, что моё присутствие не обязательно на встрече, но я всё равно тебя тут поджидала. Хотела увидеть, спустя столько лет...Ты чего так смотришь? Не узнал меня?

– Привет. Я тебя, конечно, узнал, но разыгрывать долгожданную встречу не совсем профессионально с моей стороны.

– Тебя назначили моим финансовым управляющим.

– Я в курсе.

– Что делать дальше?

– Сначала я проведу проверку последних сделок, а потом посмотрим.

– Да-да, – она нежно коснулась его плеча, – я совсем ничего не смыслю в этом. Может, мы встретимся вечером? Поужинаем? Ты введёшь меня, так сказать, в курс дела.

– Поужинаем? – он многозначительно поднял одну бровь – всё, что тебя интересует, можно спросить у твоего адвоката.

– Это ничего не значащий ужин. Сугубо профессиональный, как ты выразился.

Он пристально посмотрел на неё:

– Хорошо. Диктуй номер я пришлю тебе адрес смс-кой.

...

Отпив крепкий виски, Антон уткнулся в тарелку с салатом.

«Чёрт бы их побрал, этих блюстителей правильного питания», – подумал он.

На стол плавно опустилась женская рука. Французский маникюр, пара золотых колец на пальцах. Антон поднял голову – она. Расплываясь в улыбке, плавно приземлилась за столик. Он медленно пережёвывал проклятые листья салата и молча наблюдал за её движениями.

Конечно, Ксюша расспросила его о жизни. Антон не спешил узнать о её. Рядовые вопросы закончились, она распрямила спину, оперлась на локти, переплела кисти рук и с улыбкой произнесла:

– Антон, ты должен знать, что мне очень повезло. Моё дело ведешь ты, а значит я могу не сомневаться. Всё-таки мы не чужие люди.

– О чём ты говоришь?

– Ты только не взрывайся сразу. У меня будет просьба...

– Ксюш... – он взглянул на нее исподлобья.

– Это правда очень важно. От этого зависит моё ближайшее будущее. Просто выслушай меня и всё.

– Хорошо, говори. Я не буду перебивать.

– Мне нужно, чтобы, когда ты проводил проверку, то..., – она невзначай пожалала плечами, – закрыл глаза на какие-то вещи...

– Что?!

– Антон, я понимаю, как это звучит. Но можно же какие-то сделки о продаже до моего банкротства оставить. Как они есть. Не трогать просто.

– Ты в своём уме!? Ты понимаешь, что меня могут обвинить в сговоре с тобой? Что ставишь под угрозу мою репутацию? – его голос перешёл в резкий, требовательный.

Ксюша тоже перешла, как ей казалось, в наступление:

– Ты думаешь о чем-нибудь, кроме своей карьеры, Антон? Тебе 35 лет. Ни жены, ни детей. Ты только и делаешь, что работаешь, работаешь. Ты думаешь, мы с тобой

тогда расстались, потому что я тебе изменила? Нет, Антон. Мы расстались, потому что ты изменял мне каждый день со своей обожаемой работой.

Он внимательно посмотрел на неё, сжал челюсти и продолжил с присущим ему спокойствием:

– Ты, наверное, думала, что я остался таким же восприимчивым. Спешу тебя разочаровать. Это бессмысленный разговор. Я не буду этого делать. Я тебе больше скажу, я найду эти сделки и оспорю их.

Она потеряла самообладание, её щёки стали пунцовой, а в горле застрял ком:

– То есть вот так!? Между любимой женщиной и своей... – голос дрогнул.

– Я поступаю честно и по правилам. Всегда. Не только в работе. Не терплю обман. И это ты знаешь. Так что тебе не повезло, что именно меня назначили на твоё дело.

– Безжалостный сухарь! Я-то думала... – она сдалась, по щекам предательски потекли слёзы, – понимаешь, что это конец? Ты оставишь меня ни с чем. Понимаешь?

Что-то внутри него дрогнуло. Он закрыл глаза, тяжело вздохнул, мысленно досчитал до трёх и тихо произнёс:

– Хорошо, не плачь только. Я сделаю всё возможное.

– Правда?

– Сделаю всё, чтобы ты меня не возненавидела.

...

Вернувшись домой, Антон не стал включать свет. Направился в кухню, налил ещё виски и стал всматриваться в темноту за окном:

«Нет орудий против любви, верно говорят. Я бы мог, наверное, ради неё даже расстаться с карьерой. Бросить всё, снять броню ради одного взгляда, полного нежности. Конечно, я бы мог. Будь я тем же, каким был тогда, пятнадцать лет назад. Но она ведь уже не та, в кого я был влюблён. Нет не та. Пусть и так же красива, пусть и ждёт от меня какого-то решения, защиты, поступка...».

Он достал телефон, набрал номер, задумался:

«А ведь я бы мог отомстить ей. Взять и забыть о своём благородстве, поступить по справедливости. Потому что есть преступление и есть наказание. И это было бы правильно...».

Антон налил ещё виски:

«Но если всё же рискнуть? Рискнуть ради любви, а? Только почему же мне всё время кажется, что это не она. Что тогда? Иллюзия? Тоска по утраченному времени? Попытка исправить прошлое? Любовь проста. Моя к работе, например. Я просто делаю, что люблю и то, что мне кажется важным. Верно она сказала, что я сухарь? И нет во мне человеческого? Мне её не жаль? Конечно, жаль...»

Постучал пальцами по окну. Помотал головой, пытаясь отбросить сгусток смешанных мыслей:

«Холодные решения – холодны только на первый взгляд. Сдержанность – потомок усилий над эмоциями. Рациональность – вид жестокого мастерства...».

Антон заново набрал номер:

– Алло, Алина. Да, привет. Прости, что поздно. Слушай, пока не забыл. Новое дело по Литовской Ксении. Да-да. Завтра подготовь все документы для отказа от него и порекомендуй Макса Самохина по возможности. Не спрашивай, Алин. Так надо. Будем считать, что это дело чести...

...

Новое сообщение [11.10 15:20] Ксюша Литовская: Как дела? Есть новости?

[11.10 16:20] Максим Самохин: Привет, дорогая! Только вышел с заседания. Всё, как ты и говорила. Всё по плану. Твоё дело теперь на мне.